

ОБ ОДНОМ КЛАССЕ ЭЛЛИПТИЧЕСКИХ
ВАРИАЦИОННЫХ НЕРАВЕНСТВ
СО СПЕКТРАЛЬНЫМ ПАРАМЕТРОМ
И РАЗРЫВНОЙ НЕЛИНЕЙНОСТЬЮ
Д. К. Потапов

Аннотация. Рассматриваются коэрцитивные эллиптические вариационные неравенства второго порядка со спектральным параметром и разрывными нелинейностями. Вариационным методом устанавливается предложение о разрешимости таких задач. Полученные результаты применяются к задаче Гольдштика.

Ключевые слова: вариационное неравенство, разрывная нелинейность, спектральный параметр, вариационный метод, задача Гольдштика.

Введение

Вариационные неравенства с разрывными нелинейными операторами в рефлексивных банаховых пространствах изучались В. Н. Павленко в [1–3]. В этих работах рассмотрены также приложения общих теорем к эллиптическим вариационным неравенствам с дифференциальными операторами высокого порядка и разрывными нелинейностями в коэрцитивном случае. Резонансные эллиптические вариационные неравенства второго порядка с разрывными нелинейностями рассматривались в работах [4, 5]. Актуальность рассмотрения проблемы отыскания решений вариационных неравенств с разрывными нелинейностями диктуется внутренними потребностями развития теории вариационных неравенств.

Данная работа является продолжением исследований работ [1–5] и посвящена изучению задач со спектральным параметром для эллиптических вариационных неравенств с разрывными по фазовой переменной нелинейностями. Вариационным методом устанавливается существование полуправильных решений для таких задач. В отличие от [1–3] в данной работе рассматриваются эллиптические вариационные неравенства с дифференциальными операторами второго порядка, а в отличие от работ [4, 5] — коэрцитивные вариационные неравенства. В работах [1, 4, 5] полуправильные решения не изучались. Кроме того, в отличие от [1–5] в данной работе рассматриваются задачи со спектральным параметром для вариационных неравенств с разрывными нелинейностями.

1. Постановка задачи. Определения и обозначения

В ограниченной области $\Omega \subset \mathbf{R}^n$ с границей Γ класса $C_{2,\alpha}$ ($0 < \alpha \leq 1$) рассматривается задача нахождения функции $u \in K$, удовлетворяющей нера-

венству

$$\sum_{i=1}^n \int_{\Omega} u_{x_i} (v - u)_{x_i} dx - \lambda \int_{\Omega} g(x, u(x))(v - u)(x) dx \geq 0 \quad \forall v \in K. \quad (1)$$

Здесь λ — положительный параметр; функция $g : \Omega \times \mathbf{R} \rightarrow \mathbf{R}$ суперпозиционно измеримая и для почти всех $x \in \Omega$ сечение $g(x, \cdot)$ имеет на \mathbf{R} разрывы только первого рода, $g(x, u) \in [g_-(x, u), g_+(x, u)]$ для всех $u \in \mathbf{R}$,

$$g_-(x, u) = \liminf_{\eta \rightarrow u} g(x, \eta), \quad g_+(x, u) = \overline{\lim}_{\eta \rightarrow u} g(x, \eta)$$

и $|g(x, u)| \leq a(x)$ для всех $u \in \mathbf{R}$, где $a \in \mathbf{L}_q(\Omega)$, $q > \frac{2n}{n+2}$, фиксирована; K — выпуклое замкнутое непустое множество в соболевском пространстве $\mathbf{W}_2^1(\Omega)$. Отметим, что если множество K совпадает с одним из следующих множеств: $\{v \in \mathbf{H}_0^1(\Omega) : v(x) \geq \varphi(x) \text{ п. в. на } \Omega\}$, $\{v \in \mathbf{H}_0^1(\Omega) : v(x) \leq \psi(x) \text{ п. в. на } \Omega\}$, $\{v \in \mathbf{H}_0^1(\Omega) : \varphi(x) \leq v(x) \leq \psi(x) \text{ п. в. на } \Omega\}$ ($\varphi, \psi \in \mathbf{C}_2(\overline{\Omega})$), то задача (1) приводится к эквивалентной задаче Дирихле для уравнения эллиптического типа с разрывной по фазовой переменной нелинейностью вида

$$-\Delta u(x) = \lambda g(x, u(x)), \quad x \in \Omega, \quad (2)$$

$$u|_{\Gamma} = 0. \quad (3)$$

Для задач с препятствиями такой подход предложен в [6], для коэрцитивных эллиптических вариационных неравенств с разрывными нелинейностями — в [7], для резонансных эллиптических вариационных неравенств с разрывными нелинейностями — в [4, 5].

ОПРЕДЕЛЕНИЕ 1.1. Функция $u \in K$, удовлетворяющая (1), называется *сильным решением* неравенства (1).

ОПРЕДЕЛЕНИЕ 1.2. Сильное решение $u(x)$ неравенства (1) называется *полууправляемым*, если для почти всех $x \in \Omega$ значение $u(x)$ является точкой непрерывности функции $g(x, \cdot)$.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ 1.3. *Сильным решением* задачи (2), (3) называется функция $u \in \mathbf{W}_q^2(\Omega)$, удовлетворяющая для почти всех $x \in \Omega$ уравнению (2) и граничному условию (3).

ОПРЕДЕЛЕНИЕ 1.4. *Прыгающим разрывом* функции $f : \mathbf{R} \rightarrow \mathbf{R}$ называется такое $u \in \mathbf{R}$, что $f(u-) < f(u+)$, где $f(u\pm) = \lim_{s \rightarrow u\pm} f(s)$.

Отметим, что при сделанных выше предположениях каждое сильное решение задачи (2), (3) является сильным решением вариационного неравенства (1).

Положим $J^\lambda(u) = J_1(u) - \lambda J_2(u)$, $U = \{u_0 \in K : J_2(u_0) > 0\}$, где

$$J_1(u) = \frac{1}{2} \sum_{i=1}^n \int_{\Omega} u_{x_i}^2 dx, \quad J_2(u) = \int_{\Omega} dx \int_0^{u(x)} g(x, s) ds.$$

2. Основной результат

Обобщая результаты работ [8–10] для уравнений эллиптического типа со спектральным параметром и разрывной нелинейностью на соответствующие эллиптические вариационные неравенства, получим нижеследующую теорему — основной результат работы. Данная теорема доказывается аналогично [8–10] вариационным методом. Отметим, что основа вариационного метода решения функциональных уравнений состоит в следующем. Пусть оператор $u \mapsto A(u)$ есть производная некоторого функционала f , т. е. $A(u)h = (f(u + th))'|_{t=0}$. Тогда, найдя экстремум функционала f , получим решение уравнения $A(u) = 0$. Если функции берутся из некоторого выпуклого множества, то требуется модификация этого заключения: равенство заменяется некоторым неравенством. Таким образом, требуется исследовать существование упомянутого экстремума. В ряде работ этот вопрос рассматривался для функционалов, подчиненных тем или иным ограничениям, которые связаны с краевыми задачами, содержащими нелинейность. В данной работе приведен вариант такой теоремы существования точки экстремума при несколько иных ограничениях. Поэтому полученные выводы являются новыми в рассматриваемой области и представляют интерес для занимающихся этим кругом задач. Итак, имеет место

Теорема 2.1. Пусть выполнены следующие условия:

1) для почти всех $x \in \Omega$ функция $g(x, \cdot)$ имеет только прыгающие разрывы, $g(x, 0) = 0$ и $|g(x, u)| \leq a(x)$ для всех $u \in \mathbf{R}$, где $a \in \mathbf{L}_q(\Omega)$, $q > \frac{2n}{n+2}$, фиксирована;

2) найдется $u_0 \in K$, для которого $J_2(u_0) > 0$.

Тогда существует $0 < \lambda_0 \leq \inf_{u_0 \in U} \frac{J_1(u_0)}{J_2(u_0)}$ такое, что для любого $\lambda > \lambda_0$ выполняется неравенство $\inf_{v \in K} J^\lambda(v) < 0$, и найдется $u_\lambda \in K$, для которого

$$J^\lambda(u_\lambda) = \inf_{v \in K} J^\lambda(v), \quad (4)$$

и любое u_λ , удовлетворяющее (4), является ненулевым полуправильным решением неравенства (1).

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО. Пусть $X = \mathbf{H}_0^1(\Omega)$ — пространство с нормой

$$\|u\| = \left(\sum_{i=1}^n \int_{\Omega} u_{x_i}^2 dx \right)^{1/2}.$$

Рассмотрим оператор $T_1 : X \rightarrow X^*$, порожденный формой

$$(T_1 u, v) = \sum_{i=1}^n \int_{\Omega} u_{x_i} v_{x_i} dx,$$

где $u, v \in X$. Определим оператор $T_2 : X \rightarrow X^*$ по формуле

$$(T_2 u, v) = \int_{\Omega} g(x, u(x))v(x) dx$$

для всех $u, v \in X$. Здесь через (z, x) обозначается значение линейного ограниченного функционала $z \in X^*$ на элементе $x \in X$. Линейный оператор T_1 ограниченный, самосопряженный и монотонный. Следовательно, отображение

T_1 потенциально с потенциалом $J_1(u) = \frac{1}{2}(T_1 u, u)$ [11]. В [8, 9] установлена компактность отображения T_2 , а в работе [1] показано, что отображение T_2 квазипотенциально и $J_2(u)$ — его квазипотенциал, т. е.

$$J_2(u+h) - J_2(u) = \int_0^1 (T_2(u+th), h) dt$$

для всех $u, h \in X$. Докажем, что для любого положительного λ

$$\lim_{\|u\| \rightarrow +\infty} J^\lambda(u) = +\infty. \quad (5)$$

Имеем

$$\begin{aligned} J^\lambda(u) &= J_1(u) - \lambda J_2(u) = \frac{1}{2}\|u\|^2 - \lambda \int_0^1 \|T_2(tu)\| \cdot \|u\| dt \\ &\geq \frac{1}{2}\|u\|^2 - \lambda M \|u\| = \|u\|^2 \left(\frac{1}{2} - \frac{\lambda M}{\|u\|} \right), \end{aligned}$$

где $M = \|P^*\| \cdot \|a\|$, P^* — оператор, сопряженный с P , P — оператор вложения X в $\mathbf{L}_p(\Omega)$, $p^{-1} + q^{-1} = 1$ и q из условия 1 теоремы 2.1. Отсюда немедленно следует (5).

Из монотонности T_1 и компактности T_2 вытекает слабая полунепрерывность снизу на K функционала J^λ при любом фиксированном $\lambda > 0$ [1]. Отсюда и из (5) по обобщенной теореме Вейерштрасса [11] получаем, что существует $u_\lambda \in K$ такое, что $J^\lambda(u_\lambda) = \inf_{v \in K} J^\lambda(v)$ для любого положительного λ . В силу условия 1 теоремы 2.1 для почти всех $x \in \Omega$ функция $g(x, \cdot)$ может иметь только прыгающие разрывы, откуда следует, что

$$\lim_{t \rightarrow +0} ((T_1 - \lambda T_2)(u+th) - (T_1 - \lambda T_2)(u), h) \leq 0$$

для произвольных u, h . Поэтому в силу результатов работы [1] существует функция $u_\lambda \in K$, удовлетворяющая неравенству $((T_1 - \lambda T_2)(u), v - u) \geq 0$ для всех $v \in K$, что равносильно (1).

Покажем, что существует $\lambda_0 > 0$ такое, что $u_\lambda \neq 0$ для любого $\lambda > \lambda_0$. В силу условия 2 теоремы 2.1 найдется $u_0 \in K$, для которого $J_2(u_0) > 0$. Тем самым существует $\lambda_0 > 0$ такое, что $J^\lambda(u_0) = J_1(u_0) - \lambda J_2(u_0) < 0$ для любого $\lambda > \lambda_0$. Отсюда следует, что $J^\lambda(u_\lambda) < 0$ для любого $\lambda > \lambda_0$ и, значит, $u_\lambda \neq 0$ при $\lambda > \lambda_0$ (поскольку $J^\lambda(0) = 0$). Кроме того, как и в [10], устанавливается, что для величины бифуркационного параметра λ_0 справедлива следующая оценка сверху:

$$\lambda_0 \leq \inf_{u_0 \in U} \frac{J_1(u_0)}{J_2(u_0)}.$$

Решение u_λ неравенства $((T_1 - \lambda T_2)(u), v - u) \geq 0$ по определению операторов T_1 и T_2 является слабым решением неравенства (1) из пространства K . Так как $g(x, u_\lambda(x)) \in \mathbf{L}_q(\Omega)$ с $q > \frac{2n}{n+2}$, слабое решение неравенства (1) является и сильным решением [12]. Покажем, что $u_\lambda(x)$ — полуправильное решение неравенства (1) (полуправильное решение соответствующей задачи (2), (3)) для любого $\lambda > 0$. Для этого достаточно показать, что для почти всех $x \in \Omega$ значение $u_\lambda(x)$ является точкой непрерывности функции $g(x, \cdot)$. Поскольку по условию для почти всех $x \in \Omega$ функция $g(x, \cdot)$ имеет только прыгающие разрывы,

надо установить равенство нулю меры множества $\Omega_+ = \{x \in \Omega : g(x, u_\lambda(x)-) < g(x, u_\lambda(x)+)\}$. Допустим противное. Тогда отлична от нуля мера одного из множеств $\Omega_1 = \{x \in \Omega_+ : -\Delta u_\lambda(x) - \lambda g(x, u_\lambda(x)+) \geq 0\}$ или $\Omega_2 = \{x \in \Omega_+ : -\Delta u_\lambda(x) - \lambda g(x, u_\lambda(x)+) < 0\}$. Пусть для определенности $\text{mes } \Omega_1 \neq 0$. Тогда не равна нулю мера множества $\tilde{\Omega}_1 = \{x \in \Omega_+ : -\Delta u_\lambda(x) - \lambda g(x, u_\lambda(x)-) > 0\}$. Отсюда заключаем, что существует $\varepsilon > 0$ такое, что отлична от нуля мера множества

$$\omega_1(\varepsilon) = \{x \in \Omega_+ : -\Delta u_\lambda(x) - \lambda g(x, u_\lambda(x)-) > \varepsilon\}.$$

Так как $-\Delta u_\lambda(x)$ и $\psi(x) = \max\{|g(x, u_\lambda(x)-)|, |g(x, u_\lambda(x)+)|\}$ суммируемы по Лебегу на Ω , согласно свойству абсолютной непрерывности интеграла Лебега существует $\delta > 0$ такое, что для произвольного измеримого множества $A_1 \subset \Omega$ с $\text{mes } A_1 < \delta$ верны неравенства

$$\int_{A_1} |-\Delta u_\lambda(x)| dx < \frac{\varepsilon}{8} \text{mes } \omega_1, \quad \lambda \int_{A_1} \psi(x) dx < \frac{\varepsilon}{8} \text{mes } \omega_1.$$

Существуют [13] замкнутое множество $F_1 \subset \omega_1$ и открытое множество $G_1 \supset F_1$, $\overline{G_1} \subset \Omega$, такие, что $\text{mes } F_1 > \text{mes } \omega_1/2$ и $\text{mes}(G_1 \setminus F_1) < \delta$. Пусть h принадлежит $C_\infty(\overline{\Omega})$, равна единице на F_1 , нулю вне G_1 и $0 \leq h(x) \leq 1$ на $G_1 \setminus F_1$ (такую функцию можно построить [14]). Далее, для произвольного $t > 0$ имеем

$$\begin{aligned} 0 &\leq \frac{J^\lambda(u_\lambda - th) - J^\lambda(u_\lambda)}{t} = \int_0^1 ((T_1 - \lambda T_2)(u_\lambda - \tau th), -h) d\tau \\ &= \int_0^1 (-\Delta(u_\lambda - \tau th), -h) d\tau + \lambda \int_0^1 d\tau \int_\Omega g(x, u_\lambda(x) - \tau th(x)) h(x) dx. \end{aligned}$$

Отсюда, переходя к пределу при $t \rightarrow +0$, получим

$$\begin{aligned} 0 &\leq - \int_\Omega (-\Delta u_\lambda(x)) h(x) dx + \lambda \int_\Omega \lim_{t \rightarrow +0} g(x, u_\lambda(x) - \tau th(x)) h(x) dx \\ &= - \int_{F_1} (-\Delta u_\lambda(x) - \lambda g(x, u_\lambda(x)-)) dx - \int_{G_1 \setminus F_1} (-\Delta u_\lambda(x)) h(x) dx \\ &\quad + \lambda \int_{G_1 \setminus F_1} \lim_{t \rightarrow +0} g(x, u_\lambda(x) - \tau th(x)) h(x) dx \\ &< -\varepsilon \text{mes } F_1 + \int_{G_1 \setminus F_1} (|-\Delta u_\lambda(x)| + \lambda \psi(x)) dx \\ &< -\frac{\varepsilon}{2} \text{mes } \omega_1 + \frac{\varepsilon}{8} \text{mes } \omega_1 + \frac{\varepsilon}{8} \text{mes } \omega_1 = -\frac{\varepsilon}{4} \text{mes } \omega_1 < 0, \end{aligned}$$

что невозможно (переход к пределу под знаком интеграла допустим в силу теоремы Лебега). Следовательно, $\text{mes } \Omega_1 = 0$. Аналогично если $\text{mes } \Omega_2 \neq 0$, то найдется $\varepsilon > 0$, для которого не равна нулю мера множества

$$\omega_2(\varepsilon) = \{x \in \Omega_+ : -\Delta u_\lambda(x) - \lambda g(x, u_\lambda(x)+) < -\varepsilon\}.$$

Далее, существует $\delta > 0$ такое, что для любого измеримого множества $A_2 \subset \Omega$ с $\text{mes } A_2 < \delta$ верны неравенства

$$\int_{A_2} |-\Delta u_\lambda(x)| dx < \frac{\varepsilon}{8} \text{mes } \omega_2, \quad \lambda \int_{A_2} \psi(x) dx < \frac{\varepsilon}{8} \text{mes } \omega_2.$$

Существуют замкнутое множество $F_2 \subset \omega_2$ и открытое множество $G_2 \supset F_2$, $\overline{G_2} \subset \Omega$, такие, что $\text{mes } F_2 > \frac{\text{mes } \omega_2}{2}$ и $\text{mes}(G_2 \setminus F_2) < \delta$. Пусть h принадлежит $C_\infty(\overline{\Omega})$, равна единице на F_2 , нулю вне G_2 и $0 \leq h(x) \leq 1$ на $G_2 \setminus F_2$. Тогда

$$\begin{aligned} 0 &\leq \lim_{t \rightarrow +0} \frac{J^\lambda(u_\lambda + th) - J^\lambda(u_\lambda)}{t} = \int_{F_2} (-\Delta u_\lambda(x) - \lambda g(x, u_\lambda(x))) dx \\ &\quad + \int_{G_2 \setminus F_2} (-\Delta u_\lambda(x)) h(x) dx - \lambda \int_{G_2 \setminus F_2} \lim_{t \rightarrow +0} g(x, u_\lambda(x) + \tau th(x)) h(x) dx \\ &\quad < -\varepsilon \text{mes } F_2 + \int_{G_2 \setminus F_2} (|-\Delta u_\lambda(x)| + \lambda \psi(x)) dx < -\frac{\varepsilon}{4} \text{mes } \omega_2 < 0. \end{aligned}$$

Полученное противоречие доказывает, что $\text{mes } \Omega_2 = 0$. Равенство нулю меры множества Ω_+ установлено. Теорема 2.1 доказана полностью.

Следствием теоремы 2.1 является

Теорема 2.2. Пусть выполнены условия теоремы 2.1 с $K = \mathbf{H}_o^1(\Omega)$. Тогда утверждение теоремы 2.1 справедливо для задачи (2), (3), что подтверждает результаты из [8–10].

3. Приложения

Рассмотрим приложение полученных результатов к задаче об отрывных течениях несжимаемой жидкости М. А. Гольдштика [15]. Как показано в [9, 16, 17], математическая модель задачи Гольдштика сводится к следующей задаче со спектральным параметром для уравнения эллиптического типа второго порядка с разрывной нелинейностью:

$$-\Delta u = \omega g(x, u(x)), \quad x \in \Omega, \quad (6)$$

$$u|_\Gamma = 0, \quad (7)$$

где

$$g(x, u) = \begin{cases} -1, & \text{если } u < -\psi_0(x), \\ 0, & \text{если } u \geq -\psi_0(x). \end{cases}$$

Здесь ω — завихренность, Γ — кусочно гладкий контур плоской ограниченной области Ω , функция ψ_0 удовлетворяет задаче

$$\begin{cases} \Delta \psi_0 = 0, \\ \psi_0|_\Gamma = \varphi(s), \end{cases}$$

φ — непрерывная неотрицательная и отличная от нуля лишь на части контура функция. В работах [9, 16] проверено выполнение условий теоремы 2.1 с

$K = \mathbf{H}_c^1(\Omega)$ для задачи Гольдштика (6), (7). Аналогично проверяется выполнение условий теоремы 2.1 для задачи Гольдштика с вариационным неравенством следующего вида:

$$\sum_{i=1}^n \int_{\Omega} u_{x_i} (v - u)_{x_i} dx - \omega \int_{\Omega} g(x, u(x))(v - u)(x) dx \geq 0 \quad \forall v \in K, \quad (8)$$

где K — выпуклое замкнутое непустое множество в соболевском пространстве $\mathbf{W}_2^1(\Omega)$. Поэтому существует

$$0 < \omega_0 \leq \inf_{u_0 \in U} \frac{J_1(u_0)}{J_2(u_0)},$$

где

$$J_1(u) = \frac{1}{2} \sum_{i=1}^2 \int_{\Omega} u_{x_i}^2 dx, \quad J_2(u) = \int_{\Omega} dx \int_0^{u(x)} g(x, s) ds, \quad U = \{u_0 \in K : J_2(u_0) > 0\},$$

такое, что $\inf_{v \in K} J^\omega(v) < 0$ для любого $\omega > \omega_0$ ($J^\omega(u) = J_1(u) - \omega J_2(u)$), и найдется $u_\omega \in K$, для которого

$$J^\omega(u_\omega) = \inf_{v \in K} J^\omega(v). \quad (9)$$

Так как для почти всех $x \in \Omega$ функция $g(x, \cdot)$ в задаче Гольдштика (6), (7) имеет только прыгающие разрывы [9, 16], любое u_ω , удовлетворяющее (9), является ненулевым полуправильным решением неравенства (8).

ЛИТЕРАТУРА

1. Павленко В. Н. Теоремы существования для эллиптических вариационных неравенств с квазипотенциальными операторами // Дифференц. уравнения. 1988. Т. 24, № 8. С. 1397–1402.
2. Павленко В. Н. Полуправильные решения эллиптических вариационных неравенств с разрывными нелинейностями // Укр. мат. журн. 1991. Т. 43, № 2. С. 230–235.
3. Павленко В. Н. О разрешимости вариационных неравенств с разрывными полумонотонными операторами // Укр. мат. журн. 1993. Т. 45, № 3. С. 443–447.
4. Павленко В. Н., Чиж Е. А. Сильно резонансные эллиптические вариационные неравенства с разрывными нелинейностями // Изв. вузов. Математика. 2005. № 7. С. 49–56.
5. Павленко В. Н., Прибыль М. А. Резонансные эллиптические вариационные неравенства с разрывными нелинейностями // Дифференц. уравнения. 2006. Т. 42, № 1. С. 120–125.
6. Chang K. C. Free boundary problems and the set-valued mappings // J. Differ. Equations. 1983. V. 49, N 1. P. 1–28.
7. Павленко В. Н. Уравнения и вариационные неравенства с разрывными нелинейностями: Дис. . . . докт. физ.-мат. наук. Челябинск, 1995. 149 с.
8. Павленко В. Н., Потапов Д. К. О существовании луча собственных значений для уравнений с разрывными операторами // Сиб. мат. журн. 2001. Т. 42, № 4. С. 911–919.
9. Потапов Д. К. Задачи со спектральным параметром и разрывной нелинейностью. СПб: Изд-во ИБП, 2008.
10. Потапов Д. К. Об одной оценке сверху величины бифуркационного параметра в задачах на собственные значения для уравнений эллиптического типа с разрывными нелинейностями // Дифференц. уравнения. 2008. Т. 44, № 5. С. 715–716.
11. Вайнберг М. М. Вариационный метод и метод монотонных операторов в теории нелинейных уравнений. М.: Наука, 1972.
12. Гилбарг Д., Трудингер Н. Эллиптические дифференциальные уравнения с частными производными второго порядка. М.: Наука, 1989.
13. Павленко В. Н. Существование решений у нелинейных уравнений с разрывными монотонными операторами // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 1. Математика. Механика. 1973. № 6. С. 21–29.

14. Данфорд Н., Шварц Дж. Линейные операторы. П. М.: Изд-во иностр. лит., 1966.
15. Гольдштик М. А. Математическая модель отрывных течений несжимаемой жидкости // Докл. АН СССР. 1962. Т. 147, № 6. С. 1310–1313.
16. Потапов Д. К. Математическая модель отрывных течений несжимаемой жидкости // Изв. РАЕН. Сер. МММИУ. 2004. Т. 8, № 3–4. С. 163–170.
17. Потапов Д. К. Непрерывные аппроксимации задачи Гольдштика // Мат. заметки. 2010. Т. 87, № 2. С. 262–266.

Статья поступила 11 ноября 2010 г.

Потапов Дмитрий Константинович
Санкт-Петербургский гос. университет, кафедра высшей математики,
Университетский пр., 35, Санкт-Петербург 198504
potapov@apmath.spbu.ru